

Рациональность в личностной саморегуляции субъекта при принятии им решений¹**Новикова Мария Александровна**

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: spieluhr87@mail.ru

В психологии осознанная саморегуляция может рассматриваться в качестве специального вида психической активности, опосредующего влияние личностной и когнитивной регуляции действий человека. Такая позиция представлена в работах О.А. Конопкина и В.И. Моросановой. С другой стороны, концепция функционально-уровневой регуляции принятия решений Т. В. Корниловой базируется на функциональном понимании саморегуляции при принятии решений, предполагающем представленность в ней и осознаваемых, и неосознаваемых уровней, а также невозможность разделения отдельной процессуальной активности наряду с проявлениями личностных или интеллектуальных составляющих [Корнилова, 2003]. Подобным образом понятая саморегуляция говорит о готовности и умении человека использовать свои возможности, и является скорее не специальной психической активностью, а актом, в ходе которого субъект реализует свой интеллектуальный и личностный потенциал для преодоления условий неопределенности. При конкретизации базисных процессов саморегуляции необходимо предполагается выделение уровней мотивационной регуляции выборов.

При принятии решений в ситуации закрытых задач играет роль как и *неспецифичная* мотивация, характерная для обычных ситуаций открытых задач, так и специфичная для ситуаций принятия решений (decision making) личностная саморегуляция. Это, в частности, связываемая с уровнем *специфической* (для ситуации закрытых задач) мотивации готовность к риску – готовность субъекта принимать решения в условиях недостаточности ориентиров - и такое свойство саморегуляции как рациональность – стремление обдумывать решения и действовать при возможно более полной ориентировке [Корнилова, 2003]. До сих пор не обсуждался, однако, такой вариант регуляции решений, когда субъект полагается на «житейскую» разумность, понимая ограничения в своих возможностях управлять развитием ситуаций и просчитывать последствия выборов. Прогнозы субъекты при оценивании альтернатив в таких случаях могут предполагать ориентировку именно на постоянно изменяющиеся обстоятельства и готовность полагаться на то, что «жизнь покажет». Наше эмпирическое исследование было направлено на проверку гипотезы о том, что люди с преобладанием разных видов глубинной (неспецифической) и специфической мотивации при ПР предпочитают полагаться на разного типа прогнозы.

Методика: Испытуемыми были 216 учащихся МГУ им. Ломоносова (факультеты психологии и биоинформатики) и МГТУ им. Баумана в возрасте от 17 до 46 лет, 128 женщин и 96 мужчин. Им предъявлялись 12 задач с трехальтернативным выбором. Ситуации в задачах были достаточно репрезентативными для студенческой жизни. Глубинная мотивации диагностировалась с помощью опросника А. Эдвардса, специфическая личностная саморегуляция - согласно опроснику ЛФР (Личностные факторы решений) - готовность к риску и рациональность).

Выявлялись связи между превалирующими у субъекта видами мотивации и вербальными выборами в закрытых задачах, которые конструировались как

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского Гуманитарного Научного Фонда (грант №07-06-00101а)

ориентировка на прогноз, построенный «рационально» (с информационной подготовкой), «интуитивно» (с предположением, что расчет не поможет) и «житейскую разумность» (выбор в направлении прогноза «как жизнь покажет»).

Результаты. 1. По шкалам личностной саморегуляции выборка была разбита на три группы – с высокими, средними и низкими показателями. Принадлежность испытуемого к той или иной группе рассматривалась как фактор, влияющий на переменную количества выборов, опосредованных каждым из трех типов прогнозов. Применение непараметрического критерия Краскала-Уоллеса не выявило зависимости между степенью выраженности показателя личностного *риска* (по ЛФР) и тем, ответы какой категории преобладают у испытуемого. Однако было установлено, что степень личностной *рациональности* испытуемых влияет на предпочтение ими количества рациональных (нуль-гипотеза отвергнута при $\alpha=0,001$) и интуитивных (импульсивных) выборов (при $\alpha=0,0001$). При том, что у всех испытуемых преобладают рациональные ответы над интуитивными, наибольшее количество рациональных ответов и наименьшее - интуитивных – наблюдалось у испытуемых со средними показателями по рациональности; при переходе к двум крайним группам указанных предпочтений уже не наблюдалось.

2. Количество предпочтений ответов на основе «житейской разумности» значимо коррелирует с такими шкалами неспецифической мотивации (по опроснику Эдвардса), как любовь к порядку, самостоятельность и агрессия (в табл. 1 приведены уровни значимости коэффициента Спирмена для установленных связей).

Таблица 1.

Категория выборов в задачах	Уровень значимости для мотивационных тенденций (шкалы опросника Эдвардса)		
	Любовь к порядку	Самодостаточность	Агрессия
«житейские»	0,004	0,049	0,049

Обсуждение результатов. Полученные в нашем исследовании результаты позволяют говорить о непрямых связях в личностной регуляции предпочтений при ПР. Ситуационные – идущие от содержания вербальной задачи – ориентиры – в первую очередь изменяют степень рациональности личностных предпочтений (проводить доскональную информационную подготовку) у субъектов с высокой и низкой рациональностью; в то время как субъекты со средней личностной рациональностью оказываются более стойкими в этой тенденции. «Житейские» выборы, не проявляющие связей с факторами осознанной личностной саморегуляции, в большей степени отражают взаимосвязи предпочтений при ПР с указанными видами глубинной мотивации. Таким образом, выборы в вербальных задачах динамически актуализируют в качестве ведущих как уровень осознанной личностной саморегуляции, так и неосознанной (глубинной) мотивационной регуляции, что проявляется в их направленности на предпочтения разных типов прогнозов.

Выводы. Рациональность как диагностируемая с помощью опросника свойство личностной саморегуляции более тесно связано с предпочтениями при ПР, характеризующими принятие или отказ от информационной подготовки прогноза (рациональные- интуитивные выборы). В то же время предпочтение выборов с «житейской» направленностью - на понимание разумности как зависимости последствий от непрогнозируемых жизненных обстоятельств – более тесно связано с неспецифической глубинной мотивацией, отражающей стремление человека к самостоятельности, поддержанию дел в порядке и активности в межличностных отношениях, связываемой в этом опроснике – А. Эдвардса – с проявлениями агрессии.

Литература

1. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект пресс, 2003.